

I.
СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ. (*)

Во св. храмѣ, устроенномъ на могилахъ, прилично
быть и слову о могилахъ. Могила это — мѣсто, куда кладутъ

(*) Сказано въ 1871 г. въ Успенской кладбищенской церкви.

ся брѣнные останки подобныхъ намъ умершихъ челоѳковъ. Въ семъ смыслѣ, могилы, очевидно, суть мѣсто сѣтованія и печали, ибо напоминаютъ намъ о близкихъ сердцу утратахъ нашихъ и о порванныхъ нами видимыхъ связяхъ съ отшедшими отцами и братьями нашими. Въ смыслѣ вышемъ, христіанскомъ, могилы суть внѣшніе знаки, которые повѣдаютъ намъ, съ одной стороны, о силѣ грѣха надъ челоѳчествомъ, подвергшимся тѣлѣ и смерти, а съ другой—о торжествѣ Креста Христова надъ грѣхомъ и смертію и о будущемъ нашемъ воскресеніи. Въ послѣднемъ смыслѣ мы и взглянемъ на могилы.

Смерти Богъ не сотвори, говоритъ Премудрый. *Оброцы грѣха смерть*, говоритъ Апостоль Павелъ. *Въ онъ же аще день сънѣте отъ него* (плода запрещеннаго) *смертію умрете*, говоритъ Моусей, описавшій намъ сотвореніе первой четы челоѳческой, ея состояніе до и послѣ грѣха и первую смерть челоѳка на землѣ. Стало быть, въ намѣреніяхъ Создателя, при дарованіи челоѳку души безсмертной, было, очевидно, и то, чтобы никогда не умираю, а было безсмертно и самое тѣло, сопряженное съ душею челоѳческою. Стало быть, смерть тѣлесная есть только страшная дань, которую грѣхъ собираетъ съ уязвленнаго и порабоженнаго имъ челоѳчества,—та кара, которой, начиная съ первой четы челоѳческой, подвергаются все потомки ея за невѣрность Творцу. Стало быть, наконецъ, смерть есть только послѣдствіе нашего отпаденія отъ Бога, какъ источника жизни, а не необходимая принадлежность тѣлеснаго состава нашего. Такъ, если бы не прегрѣшили челоѳки, были бы безсмертны и по тѣлу. Какимъ образомъ тѣло челоѳческое, по существу своему сложное и слѣдовательно способное къ разложенію, сохранялось бы отъ разложенія и смерти,—непосредственнымъ ли на него вліяніемъ всемогущей силы Божіей, или питаніемъ его отъ древа жизни, какъ учили Богомудрые отцы,—постепеннымъ ли утонченіемъ и переходомъ изъ грубаго въ тѣло тончайшее, подобно тому, какъ елей лампы силою огня, мало по-малу умаляясь, превращается въ тончайшій невидимый газъ, или какъ вода подъ вліяніемъ лучей солнца претворяется въ паръ, какъ гадалы нѣко-

торые, учителя христіанскіе, или наконецъ — внезапною предложеніемъ его въ тѣло нетлѣнное, подобно тому, какъ внезапно предложенъ былъ Енохъ, или какъ мгновенно будутъ предложены и избѣнены, по словамъ Апостола Павла, всѣ чело-вѣки, имѣющіе остаться въ живыхъ на землѣ въ день откровенія страшнаго суда Божія, это, братія, — тайна Божія, истина для насъ непостижимая. Но мы несомнѣнно знаемъ, что смерть не коснулась бы праотца нашего, еслибы онъ не согрѣшилъ; не коснулась бы и потомковъ его, еслибы путемъ естественнаго рожденія они не восприняли отъ него язвъ первороднаго грѣха, не питали этого грѣха и добровольно не размножали его. Всмотримся въ нынѣ празднуемое событіе. Св. Церковь событіе это называетъ успеніемъ Пресвятыя Дѣвы: почему не смертію Дѣвы? Конечно не потому, чтобы Дѣва была изъята отъ первороднаго грѣха; ибо, какъ замечая отъ сѣмени, и Она необходимо была причастна этой общечеловѣческой язвѣ; но безъ сомнѣнія потому, что, какъ предочищенная Духомъ Святымъ, какъ соблюдавшая эту чистоту до самаго успенія своего, и какъ Богоматерь, честишшая Херувимъ, Она въ силу всего этого, по словамъ церкви, „воспріяла на естество свое побѣдныя (надъ грѣхомъ или смертію) почести. Подобая Творцу своему и Сыну въ смерти, Она хотя и повиновалась естественнымъ законамъ, но не паче своего естества“. (2 й стихъ 1-й пѣсни успенскаго канона.) Отъ того и самая смерть Ея сказала въ не-долговременной бездыханности Ея; отъ того къ святѣйшему тѣлу Ея не смѣли уже коснуться неразлучные спутники смерти — смердѣніе и тлѣніе; отъ того и трехдневное пребываніе Ея во гробѣ и могилѣ дѣйствительно скорѣе было глубокимъ сномъ послѣ тяжелыхъ трудовъ и скорбей Ея, чѣмъ прекращеніемъ въ Ней тѣлесной жизни, тѣмъ болѣе, что за симъ пребываніемъ не уمدлило послѣдовать преславное взятіе Ея съ тѣломъ на небеса, какъ обыкновенно слѣдуетъ пріятное пробужденіе послѣ глубокаго сна.

Размышляя такимъ образомъ, братіе, о происхожденіи смерти въ средѣ человѣческой, съ какимъ же сокрушеннымъ и смиреннымъ чувствомъ мы должны взирать на могилы от-

цовъ и братій нашихъ! Божіимъ повелѣніемъ грѣхъ совершилъ уже надъ ними смертную казнь, разсѣкъ какъ бы пополамъ естество ихъ, отдѣливъ душу отъ тѣла, обездыхавилъ тѣлеса ихъ, подвергъ разлеченію, отдалъ червямъ мотильнымъ на съѣденіе и, какъ смердѣніе, какъ заразу, останки ихъ держать въ глубинѣ земли. Не казнь ли это преступниковъ? Не позоръ ли это человѣку, предназначенному быть безсмертнымъ по всему существу своему? „Вотъ до чего дошелъ человѣкъ! Вотъ до чего довелъ его грѣхъ! Какъ животное какое зарываютъ его въ землю и, какъ заразительное смердѣніе, извергаютъ изъ жилищъ человѣческихъ въ особыя мѣста:“ Такъ въ подобныхъ мысляхъ о грѣхѣ и смерти, съ глубокою скорбію, высказывались христіанскіе Отцы и, въ числѣ ихъ, соотечественный нашъ Св. Тихонъ. Стоя на той же точкѣ зрѣнія, тоже самое должны чувствовать и мы у могилъ отцовъ нашихъ; потому что то, что было съ ними, въ свое время, будетъ и съ нами. Быть можетъ, со многими изъ насъ будетъ это даже скорѣе, чѣмъ полагаемъ. Быть можетъ, меня или тебя постигнетъ смерть, даже болѣе лютая. Далеко ли отъ насъ тѣ годы и тѣ дни, когда всюду, во всѣхъ почти городахъ и всѣхъ отечества нашего, слышны были стоны, лились слезы? Смерть печальная, смерть губительная шествовала всюду во всеоружіи своихъ ужасовъ. Подкрадется, какъ тать въ нощи, сожжетъ всю внутренность, изломаетъ всѣ члены, изтѣнетъ всѣ жилы... и... такого рода жертвами переполнены могилы городовъ и весей. Мѣра и сила смертныхъ ужасовъ явно свидѣлствуютъ, что во дни наши умножились и отяжелѣли человѣчскіе беззаконія. Ибо если смерть есть порожденіе грѣха: очевидно, число и качество ужасовъ ея идутъ въ уровень съ мѣрою и силою грѣха. Не исправляясь или мало исправляясь въ жизни, очевидно, и мы не изъяты отъ страха, быть можетъ, въ скорости же отойти къ отцамъ нашимъ и смертію лютою, ужасною. Отойти къ отцамъ! Но какъ отходить во грѣхъ? Какъ отходить, не имѣя въ совѣсти свидѣтельства, что мы хотя и много прегрѣшили, но и не были однако постоянными рабами грѣха, а напротивъ по временамъ хотя подвизались противъ него всѣми силами души

и тѣла? Горе намъ, братія! Судъ Божій не измѣнитъ: *смерть грѣшниковъ люта.*

По истинѣ зрѣлище, могилъ человѣческихъ было бы крайне тяжело, безотраднo и даже невыносимо, еслибы оно не смягчалось другимъ успокоительнымъ и вполнѣ утѣшительнымъ зрѣлищемъ, встрѣчаемымъ нами на тѣхъ же могилахъ: мы разумѣемъ кресты, водруженныя на могилахъ христіанскихъ. Какъ могилы вообще указываютъ намъ на зависимость нашей смерти и позора отъ грѣха нашего: такъ видѣніе крестовъ могильныхъ возводитъ насъ къ той утѣшительной мысли, что, не смотря на смерть и позоръ, коимъ грѣхъ и доселѣ подвергаетъ человѣка, не только вся жизнь человѣка на землѣ, но и вся дальнѣйшая судьба его и обреченнаго тлѣннo тѣла его состоятъ въ неразрывной связи съ крестомъ нашего Искупителя, Господа Иисуса. Крестъ на могилѣ! Стало быть, здѣсь лежатъ останки того, кто вѣровалъ въ Господа Иисуса, крестною смертію совершившаго спасеніе міра. Крестъ—на могилѣ! Слѣдовательно—надъ тѣмъ, кто вѣрою въ распятаго за грѣхи наши Сына Божія сталъ причастенъ искупительныхъ заслугъ Его предъ Отцемъ Небеснымъ; ибо Христосъ *умре за прегрѣшенія наши и возста за оправданіе наше.* Крестъ—на могилѣ! Стало быть тотъ, кто лежитъ въ ней, со Христомъ умеръ, со Христомъ и воскреснетъ; ибо Христосъ *упраздни державу смерти и начатокъ умершимъ бысть.* И еще разъ, крестъ—на могилѣ! Слѣдовательно тотъ, чьи останки положены въ ней, состоятъ и нынѣ въ союзѣ съ воинствующею Христовою Церковію на землѣ, потому что Св. Церковь воинствуетъ именно подъ знаменемъ Креста Христова. Умилительное зрѣлище представляетъ собою Храмъ Господень на могилахъ отцовъ и братій нашихъ! Зрѣлище это показываетъ намъ до наглядности, что Св. Церковь съ чадами своими не прерываетъ общенія и послѣ смерти ихъ, что матернія заботы свои объ участи ихъ переноситъ она и въ загробную жизнь ихъ и, во свидѣтельство того, совершаетъ о нихъ особыя молитвы, приноситъ безкровную умиловительную жертву о прощеніи грѣховъ ихъ и внушаетъ оставшимся въ живыхъ чадамъ своимъ разныя благотворенія во имя ихъ. А изъ вѣрующихъ

кто не знает, какъ могущественны предъ Отцемъ Небеснымъ—молитва Церкви, безкровная жертва и благотворенія? При такой точкѣ зрѣнія, ужасы смерти и могилы мало по малу ослабѣваютъ. Такъ, не преставаая быть наказаніемъ за грѣхъ, смерть вѣрующаго, какъ бы ни была тяжела она, въ виду воскресенія тѣлъ человѣческихъ, будущей вѣчной жизни и не пресѣкающагося смертію ходатайства о немъ Церкви и Главы ея, становится уже однако ни какъ не болѣе, какъ переходомъ изъ жизни настоящей въ жизнь другую, хотя иногда переходомъ и труднымъ, или, говоря иносказательно,—ударомъ, поражающимъ соломѣ, чтобы отдѣлать отъ нея зерно. Равно и тлѣніе и черви могильные, по отношенію къ тѣлу человѣческому, являются уже не столько карательными орудіями за грѣхъ, коимъ осквернено тѣло, сколько орудіями служебными, истребляющими въ немъ все грѣховное, недостойное вѣчной жизни и перехода, въ день воскресенія, въ блаженное царство Христово. *О глубина богатства и премудрости и разума Божія! Тако возлюбилъ Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть намъ, да всякъ, вѣрующій въ Него, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Всякъ: ибо Христосъ не только есть истина и путь къ жизни для живущихъ, но и воскресеніе, и животъ и покой для всѣхъ, съ вѣрою въ Него умершихъ.

Вотъ, братіе, мысли и чувства, которыя мы намѣрены были высказать любви вашей, въ настоящей день, въ семь св. храмъ, созданномъ на могилахъ отцовъ нашихъ.

Протоіерей В. Розалиевъ.

II.

ПОУЧЕНІЕ

противъ суевѣрнаго обычая-ставить въ стаканъ воду при покойникахъ.

Иже пьетъ отъ воды, юже азъ дамъ ему, не жаждетъ во вѣки (Іоан. 4, 14).

Какую это, братіе, Спаситель предлагаетъ воду? Обыкновенную ли вещественную, которую мы всегда пьемъ, чтобы